

— Что это значит? Застрял на последнем балле и всё? — Возмутился Янь Цин.

Система не ответила – её уже заблокировало и отправило в «темную комнату».

Янь Цин чувствовал себя прескверно, он даже не заметил, в какой момент с него стянули одежду.

Лишь когда Шэнь Цзюэ недовольно прикусил его губу, он пришел в себя. — Мастер, неужели вы можете отвлекаться в такой момент?

Янь Цин не успел вымолвить ни слова, как тот, кто навис над ним, снова накрыл его губы своими.

— Мастер, вы и вправду помните о дне рождения своего ученика... Я так счастлив...

— Мастер – мой лучший подарок. Мастер, Мастер...

Шэнь Цзюэ прижимался всё ближе, липко и настойчиво. Янь Цин хотел уклониться, но было поздно: в конце концов он мог лишь издавать невнятное бормотание.

Его голос то прерывался, то звучал вновь, заставляя сердце Шэнь Цзюэ трепетать от желания.

Янь Цин лежал на ложе с плотно закрытыми глазами. Его руки неосознанно покоились на животе, костяшки пальцев окрасились нежным румянцем, а в уголках глаз всё еще стояла влага. Он выглядел до крайности жалко.

Шэнь Цзюэ не мог отвести взгляда. Он осторожно коснулся ладонью щеки наставника.

— Мастер, я сегодня действительно очень счастлив.

Сомкнутые веки Янь Цина едва заметно дрогнули.

«Уровень очернения упал всего на четыре балла, что-то не заметно, чтобы ты был так уж счастлив», – подумал он.

Шэнь Цзюэ, не мигая, смотрел на него, и его голос становился всё нежнее:

— Мастер обещал мне, что больше никогда не покинет своего ученика. Мастер ведь сдержит слово?

Янь Цин по-прежнему безмолвствовал, но его ресницы затрепетали еще сильнее.

Шэнь Цзюэ мягко ворковал:

— Ничего страшного. Я знаю, что у Мастера не очень хорошая память, поэтому время от времени я буду помогать вам вспоминать. Мастеру не нужно беспокоиться о том, что он нарушит обещание.

Пальцы Янь Цина невольно сжались. Он едва не задохнулся от гнева.

Не нужно было и гадать: «помощь в воспоминаниях», о которой тот говорил, явно не подразумевала ничего приличного. Скорее всего, каждое такое воспоминание будет

заканчиваться в постели, и в итоге страдать придется только ему.

Система наконец выбралась из «темной комнаты» и тут же затараторила: [Хозяин, я всё понимаю, но не слишком ли часто меня туда отправляют в последнее время? Вы там как, в порядке?]

Тело Янь Цина непроизвольно вздрогнуло.

«В каком еще, к черту, порядке? Живо придумай способ, как мне покинуть этот мир!»

Система ответила с явным сожалением: [Но уровень очернения еще не упал до конца. Если мы уйдем сейчас, все усилия пойдут прахом.]

Янь Цин почувствовал, что жизнь безнадежна. Он окончательно поник, не в силах больше сопротивляться.

Система продолжала жужжать над ухом: [Хозяин, сегодня же идеальный шанс! Спросите главного героя, есть ли у него еще какое-нибудь заветное желание. Что бы он ни сказал, соглашайтесь на всё. Убрать последний балл очернения будет проще простого!]

Это и впрямь могло сработать. Веки Янь Цина дрогнули, и он открыл глаза, делая вид, что только что проснулся.

Шэнь Цзюэ лежал рядом, подперев голову рукой, и не сводил с него глаз. Заметив, что Мастер проснулся, он кротко и послушно улыбнулся:

— Мастер очнулся?

Янь Цин открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог издать ни звука. Его горло, которое до этого слишком активно использовалось, охрипло настолько, что он не мог говорить.

Шэнь Цзюэ проявил завидную догадливость: он тут же поднялся с постели, подошел к столу, налил чашку воды и собственноручно напоил его.

— Кхе-кхе-кхе...

Смочив горло, Янь Цин наконец обрел голос. Он прочистил горло и спросил:

— Сегодня твой день рождения. Есть ли у тебя еще какое-нибудь желание?

Шэнь Цзюэ протянул руку и коснулся пряди волос, упавшей на грудь наставника:

— Единственное желание твоего ученика – чтобы Мастер вечно оставался рядом.

Янь Цин невольно попытался сменить тему:

— Раз уж Мастер пообещал тебе, значит, не нарушит слова. Есть ли у тебя другие желания?

Шэнь Цзюэ замолчал, продолжая пристально смотреть на него.

Под этим взглядом Янь Цину стало не по себе, и он спросил еще раз:

— Других желаний нет? Подумай хорошенько, я спрашиваю только потому, что сегодня твой день рождения. Завтра такой возможности уже не будет.

— Есть, — произнес Шэнь Цзюэ хриплым голосом.

Янь Цин втайне облегченно вздохнул:

— Тогда говори. Если это в силах твоего учителя...

Шэнь Цзюэ перебил его, не сводя глаз:

— Я хочу отвести Мастера в одно место.

Янь Цин ответил:

— Куда угодно. Сегодня ты именинник, Мастер во всём тебя послушает.

С этими словами он, преодолевая ломоту в пояснице, сел и начал одеваться. Шэнь Цзюэ тоже поднял с пола свое верхнее одеяние и аккуратно его надел.

— Я готов, пойдём.

Янь Цин упрямо пытался идти сам, но Шэнь Цзюэ лишь тихо рассмеялся:

— Разве Мастер еще может ходить?

Янь Цин зыркнул на него:

— Помолчи.

Шэнь Цзюэ приподнял брови и послушно умолк. Сделав несколько шагов, он легко подхватил Янь Цина на руки, оттолкнулся от земли и понесся прочь.

Янь Цин не мог вырваться, а из страха, что его кто-то увидит, ему пришлось уткнуться лицом в грудь ученика и глухо спросить:

— Куда ты меня несешь?

Шэнь Цзюэ опустил голову и поцеловал Янь Цина в лоб, прошептав:

— Мастер сам всё увидит, когда мы прибудем.

Янь Цин оставил попытки сопротивляться и просто притворился мертвым в его объятиях. Спустя четверть часа Шэнь Цзюэ наконец остановился.

— Мастер, мы на месте.

Янь Цин поднял голову, осторожно встал на ноги, пробуя почву, и начал осматриваться.

Они оказались на шумном городском рынке. Хотя совсем стемнело, на улицах всё еще былолюдно. Всмотревшись, Янь Цин невольно расширил глаза:

— Это?

Прошло несколько десятилетий, но он узнал это место с первого взгляда.

Шэнь Цзюэ нежно обнял его со спины, положив подбородок ему на плечо:

— Мастер помнит это место?

— Именно здесь вы когда-то выбрали меня, беспризорника, и взяли в ученики.

Янь Цин медленно кивнул:

— Конечно, помню.

Шэнь Цзюэ улыбнулся, и в следующее мгновение они оказались на берегу реки за городом.

— Я видел, что люди часто пускают речные фонарики, чтобы их желания сбылись. Сегодня я хочу пустить их вместе с Мастером.

Сегодня был его день рождения, и Янь Цин соглашался на всё, но всё же оглянулся на него:

— У тебя есть фонарики?

Шэнь Цзюэ лишь улыбнулся в ответ и указал на другой берег реки, где кто-то торговал фонариками прямо с лодки.

Они подошли и выкупили всю лодку целиком. Радостный хозяин сошел на берег, оставив их двоих посреди моря фонариков. Лодка медленно заскользила по реке.

Фонарики пускали один за другим. Сначала редкие огоньки постепенно превратились в подобие звездной реки, отраженной в воде. Поверхность реки засияла мириадами золотых искр, которые бережно несли фонарики в форме лотосов вглубь ночи.

Янь Цин невольно залюбовался этой красотой. Шэнь Цзюэ осторожно взял его за руку и, не отрываясь, посмотрел на него. Его голос, казалось, был наполовину унесен ночным ветром, но всё же отчетливо прозвучал в ушах:

— Мастер, станьте моим спутником на Пути.

<http://bllate.org/book/18143/1740346>